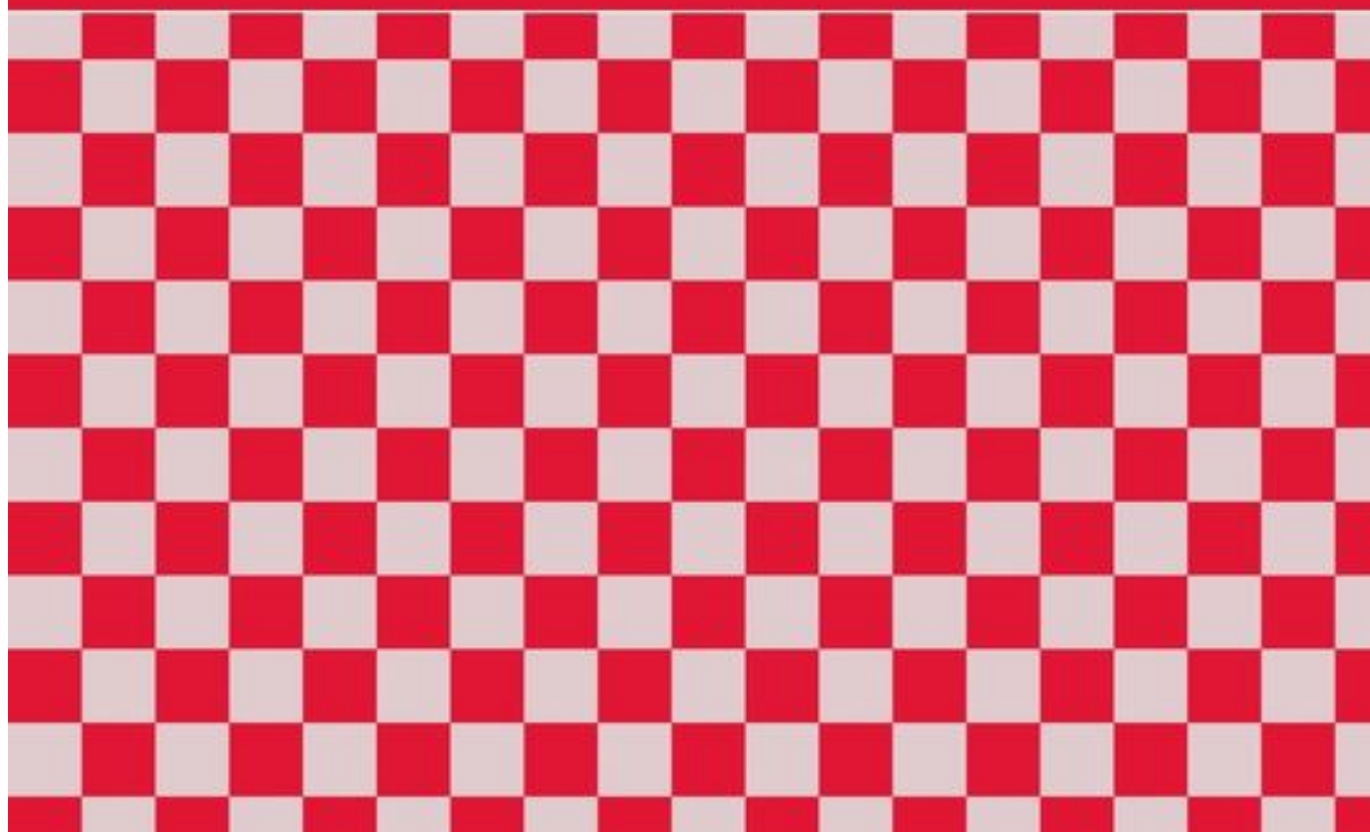

Сергей Виноградов

Красное и белое

Размышления о жизни и судьбе

Сергей Виноградов Красное и белое

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12487618
ISBN 978-5-4474-3159-4

Аннотация

Данный сборник не случайно имеет подзаголовок «Размышления о жизни и судьбе». Ведь эта книга не просто о прошедшем, она о людях разного времени, разных эпох и судеб. А всех их объединяет самое главное человеческое качество – любовь. Любовь к России. Любовь к её людям.

Содержание

Семнадцатый год: трагедия или предупреждение на будущее?	6
Красно-белое кино	8
Семь десятилетий до рассвета	8
25 октября	10
Красное и белое	12
Февраль семнадцатого года	13
Две дороги	14
Ипатьевский подвал	15
Золотые погоны	16
Время выбрало нас	17
Пусть не судят нас строго	18
Надо верить в Россию	20
За веру нашу	21
Ради чести и веры	22
Я оказался Родине не нужен	23
Красные и белые	24
Воевали не за тех	25
Последний привал	26
Поминальные свечи	27
Красно-белое кино	28
Русский мир	29
Революции апофеоз	30
Страна Совдепия	31
Возвращение памяти	31
Такая жизнь	32
За прошлые грехи	33
Зачем и почему	34
Мы все из народа	36
Вещий сон	37
Заграница	39
ГСВГ	40
Партийная школа	41
Афганский пленник	43
Дантов ад	46
Субботник по-советски	47
Советские сны	49
Обретение России	50
Великий и святой	50
Наш крест	51
Беспредел	52
Предчувствие	54
Увидел будущее я	56
Эмигранты	57
Играют мальчики в войну	58
В последний раз	59
Брату	60

Жизнь и судьба	61
Ты помнишь, батюшка	61
Марсово поле	62
Где-то там	63
Друзьями я не дорожил	65
Проза жизни	66
Игра на выживание	67
Майдан	68
Нет людей плохих	69
Грешный друг	70
Зазеркалье	71
В странном городе	73
Не грусти, любимая	74
Поэт и бюрократ	75
Единый Бог	76
Себя ты не жалей	77
Опять великий праздник	78
Печаль попутчица любви	79
Мы все Монтекки с Капулетти	79
Первый бал	81
Печать печали на устах	83
Поздно	84
Шестнадцать строчек	85
Цыганский табор	86
Любовь и грусть	88
Мужняя жена	89
Я не массовка для других	90
Сюжет любви	91
Здесь я буду всегда	92
Не скучная любовь	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Красное и белое

Размышления о жизни и судьбе

Сергей Виноградов

© Сергей Виноградов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Семнадцатый год: трагедия или предупреждение на будущее?

*Столетию
октябрьских событий 1917 года
посвящается эта книга*

Большие даты в нашей стране отмечают всегда. Кто скромно, кто с размахом. Не знаю пока, как будут отмечать приближающееся 100-летие последней Великой российской революции, но в том, что этот юбилей затронет каждого, почему-то очень уверен. В истории России не было другого такого неоднозначного события. События, после которого страна навсегда стала другой. Навсегда исчез в прошлом её тысячелетием складывавшийся уклад жизни, канули в лету и дела тех, кто попытался переделать великий народ на свой собственный лад.

Сегодня, когда мы снова пытаемся вернуться к нашим истокам, всё, что у нас пока получается – исторический «новодел». За четверть века существования новой России мы так и не нашли тот главный стержень, вокруг которого должна развиваться её современная государственность. Но мы, как мне кажется, уже на подходе. Этот стержень – национальная русская идея. Не националистическая, а именно национальная, потому что к какому бы большому или маленькому народу мы не принадлежали, по духу мы все – русские.

И ещё одна проблема, которая, надеюсь, навсегда решится, хотя бы через сто лет после её возникновения. Это – наша историческая предвзятость. Когда мы прекратим делить павших за Россию в те смутные дни на красных и белых, только тогда мы до конца осознаем величие русского народа и его великую миссию.

Этот сборник стихов, прозы и публицистики, не претендующий на глубину исторического анализа всего того, что с нами произошло за последние сто лет, лишь размышления, основная цель которых, попытаться рассмотреть через призму минувших десятилетий современный путь и будущую судьбу нашей с вами России – Руси. Осмыслению октябрьской трагедии и последовавших за ней событий на протяжении семидесяти с лишним лет, то есть полноценной человеческой жизни в этом сборнике посвящена значительная часть моего поэтического творчества, практически все публицистические работы и даже сказочная проза.

И я буду благодарен всем, кто всё-таки прочитает хотя бы маленькую толику из всего, что представлено в этом сборнике. Эти непричёсанные мысли были начаты ещё в период горбачёвской перестройки, когда страна только пыталась выйти из идеологической тьмы минувших семи десятилетий. И спустя 25 лет после окончательного рассвета над нашей страной, хотелось бы надеяться, что сегодня мы, наконец-то, идём правильной дорогой.

*Сергей Виноградов,
политолог.*

Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

*Александр Пушкин
1818 г.*

Русь горит!.. И безвозвратно

Гибнут перлы красоты.
Так сбываются превратно
Вольнодумные мечты!

Сергей Бехтеев

1917 г.

Красно-белое кино

Революция пожирает своих детей...
Жорж Жак Дантон,
деятель французской революции

Семь десятилетий до рассвета

Холодный ветер
Нервно дул с Невы...
Октябрь. Ночь.
Костры. И разговоры
О мире и земле.
И залп «Авроры»
Сквозь шорох
Опадающей листвы....

И где-то далеко
Опять стреляли...
И к Смольному народ
Толпой валил...
И гений
Революцию творил...
И по его приказу
Зимний брали...

И был четверг.
Недели середина.
И всё что было —
Всё уже Ничто.
Пришли Никто.
И стали Всем зато!
Всё остальное
Мелочь и рутина...

Закрытые
Купеческие лавки...
Декреты,
Что на стенах и столбах...
И первые убитые
В гробах...
И насмерть
Перепуганные шавки...

Таким проснулся
Утром Петроград

И не узнал он
Сам себя, похоже.
Всё те же шли
По улицам прохожие,
Но почему-то
Был никто не рад...

Свершилось!
Нет царя и нет министров!
На смену им
Совдепия пришла.
И что страна искала,
То нашла —
Вместо свободы —
Тиранию коммунистов...

Вместо земли и хлеба —
Продотряд...
И вместо мира
Брат пошёл на брата...
Вместо попов и храмов —
Медсанбаты...
И вместо Петрограда —
Ленинград...

И в Смольном – Ленин.
И вся власть – Советам!
И вместо триколора —
Красный флаг....
Октябрь. Ночь.
Костры. Потом Гулаг.
И семь десятилетий
До рассвета...

25 октября

Каждый год
В двадцать пятую ночь октября
Кто я есть,
Я во сне забываю —
То в Казанском соборе
Вдруг молюсь за царя,
То подобных себе,
Убиваю.

Между красным и белым
Моя рвется душа,
То печалится,
То, словно стерва,
Без суда и без следствия
Чьи-то судьбы решать
Она вдруг
Вызывается первой.

И откуда в душе
Столько злобы и зла,
Словно с Богом она
Не общалась?
Не с её ли команды
Меня пуля нашла
И в награду за верность
Досталась?

И под Царским селом
Я упал мёртвым в снег,
Но она знать меня
Не хотела —
Я не правильный был
Для неё человек.
Без души закопали.
Лишь тело.

Без молитвенных слов,
Не поставив креста.
И таких нас, бездушных —
Милльоны!..
Но ведь души,
Восставшие против Христа,
Вряд ли будут когда-то
Прощёнными?

Может быть от того
В эту ночь октября
Я во сне своём
Вновь повторяюсь,
Потому что надеюсь,
Что, быть может, не зря
Своей совестью
До сих пор маюсь...

Красное и белое

Разошлись у нас пути, похоже...
Ты пошёл направо – я налево
К красным ты пришёл. Выходит, боже,
Мне теперь осталось только к белым...

Красное и белое в бокалах
Терпкое и сладкое вино...
Красная и белая досталась
Нам судьба – всем и давным-давно...

Вот уж век на красное и белое
Делим жизнь чужую и свою.
Чтобы мы хорошего не сделали,
Нам опять покоя не дают

В наших снах то красные, то белые,
Мы в атаки ходим до утра
Есаулы brave и смелые,
Комиссары. С криками «ура»...

А за что воюем? За Россию...
Долго ли воюем? Целый век...
И откуда зло берём и силы...
А в Донецке красно-белый снег...

Век пройдёт, но красное и белое
Никогда не кончится вино..
И себя мы, жаль, не переделаем
Видимо, нам это не дано...

Февраль семнадцатого года

Повторяется всё
В нашей жизни когда-то.
Вот и снова февраль.
Вновь семнадцатый год.
Я молоденький юнкер
У дворцов Петрограда,
В толк никак не возьму,
Что ж ликует народ?

Почему наполняются,
Словно кровью, знамёнами,
Раньше тихие улицы
И большие мосты?
Лишь в часовне на Невском
Тишина пред иконами,
Ну а толпы вокруг
Вслух поносят святых.

Да откуда им знать,
Что российская драма
Началась в это утро.
С отреченьем царя!
Будет время и Русь,
Словно пьяная дама,
Вдруг проснётся с похмелья
Где-нибудь в лагерях.

Никогда ничего
Не проходит бесследно —
Ни триумф палачей,
Ни духовный разброд...
Просыпаюсь я утром,
А над Всадником Медным
Вместе с солнцем встаёт
Тот семнадцатый год...

Две дороги

В поле белом, в поле чистом
Встретились два коммуниста
И дорога их лежала
Далеко за горизонт.

Был январь. Стемнело быстро
Да и вьюга набежала
И идти вперёд, похоже,
Вовсе даже не резон...

Далеко за далью dalej
Коммунизм, но ведь устали?!
Недалёко за пригорком
Крест виднелся – Божий храм...

А в Кремле товарищ Сталин
И товарищ Ленин в Горках
Но до них уж не добраться
Ни метели, ни волкам...

И куда ж идти? Дорога,
Что короче – прямо к Богу...
А другая, мглою скрыта,
Можно запросто пропасть...

За идею умирало
На полях таких же много.
Так что быть идеалистом
Значит, прямо волку в пасть...

И решили без утайки —
Хватит с нас кремлёвской пайки!
Коммунизм – всё это байки,
Натуральная туфта!

Повернули ноги к Храму,
Ведь крестила ж в детстве мама!..
Может всё-таки и примет
Бог? Пусть даже без креста...

Ипатьевский подвал

Ипатьевский подвал.
Нет «лучше» места:
Ни смеха палачей.
Ни стога жертв.
Не слышно ничего.
И неизвестно,
Как чувствовал
Себя в нём изувер,
Поднявший руку
На Царя и Веру?

Опять июль.
Такой же. Как тогда.
Где тот стрелявший,
Веривший без меры,
В свою непогрешимость?
Но года,
Расставили всех
По делам их бравым.
Позволил Бог
Поправить им всласть,
Но кончилась
Эпоха для не правых!
Для убиенных —
Только началась.

И на крови невинных
Храм поднялся
И мой народ с колен
Подняться смог.
Того же,
Кто в подвале том смеялся,
Не вспомнит ни народ,
Ни даже Бог...

Золотые погоны

Золотые погоны,
Аксельбанты витые
Час назад. И всего-то.
Были мы – юнкера.
А теперь, когда мы
Присягнули России,
Нам неважно совсем,
То, что было вчера.

Мы сегодня другие.
Мы её офицеры.
Мы России готовы,
Как и деды, служить.
Мы готовы служить
Своим внукам примером...
Только многим до внуков
Не удастся дожить.

Не удастся за Веру,
За Отечество наше
Послужить, как хотелось бы,
Не за деньги – за честь!
В Петрограде сыром,
Красным цветом окрашенном,
Для таких юнкеров
Каземат уже есть...

Так что, милый поручик,
Даст Бог, свидимся снова,
Может где-то в Париже
Иль у Бога в гостях,
Если нам не дано
Будет им же иного...
Впрочем, смерть за Россию
Не такой уж пустяк!

Время выбрало нас

Время выбрало нас
Не любить, а страдать
Время выбрало нас,
Чтобы жизни отдать
За Россию твою,
За Россию мою.
Я за нашу Россию
Бога тихо молю
Чтобы капельку счастья
Дал он нашей стране...

Ну а если погибнуть
Суждено на войне
Нам с тобою, поручик,
Значит, это судьба.
Значит, время пришло.
И зовёт нас труба
На последний наш бой.
Ты, поручик, не трусь —
Нас не будет с тобой,
Но зато будет Русь!

...А над нами берёзы
Будут вечно шуметь...
Хорошо б на том свете
Русь такую иметь!

Пусть не судят нас строго

Господа офицеры,
Наше время проходит
И осанка не та,
Да и удаль не та.
За Россию напрасно
Погибали, выходит?
Да и жизнь наша нынче
Лишь одна суета.

Поседали виски,
Полиняли погоны.
С них осыпалось золото,
Словно пыль, навсегда.
А в далёкой степи
Наши спят батальоны,
Лишь они из России
Не ушли никуда.

Ну а мы как изгои
Вечно бродим по миру.
Без семьи, без Отчизны
Мы остались давно.
И теперь комиссары
В наших тёплых квартирах
С теми, кто был нам предан,
Пьют сегодня вино.

Мы же пьём от тоски
По российским дорогам
По российским берёзам
И любимым глазам.
К сожалению, мы
Потеряли так много...
Сохранили лишь честь
И любовь к Образам.

Даже Бог нас покинул
В страшный час испытаний
Нам никто не помог,
Но мы живы ещё.
И пусть вся наша жизнь
Состоит из страданий
Никогда мы России
Не предъявим свой счёт

Ни за муки свои,
Ни за слёзы скупые,
Ни за сны и мечты,
Ни за трупы во рвах...
Но мы верим:
Вернутся и в Россию святые
Вновь кресты заблестят
На российских церквах.

Наши женщины нас
Всех простят, если смогут,
Если любят и помнят,
Примут нас и поймут.
Ну а если забыли,
Пусть не судят нас строго
Мы их тоже не судим.
Есть один – Божий суд.

Пусть они позабыли всех нас
В вечной разлуке,
Пусть устали нас ждать
Из далёких краёв
Только мы по ночам
Целовали их руки,
Пусть во сне, но жила
В душах наших любовь....

Господа офицеры,
Так поднимем фужеры
За любимых, которых
Мы любили всегда,
За Россию, которую
Почитали без меры,
За Надежду, за Честь
И за Веру в Христа...

Надо верить в Россию

Господа офицеры,
Надо верить в Россию,
Если мы не вернемся,
Значит так суждено.
За себя мы у Бога
Никогда не просили
За родную страну
Попросить не грешно.

Мы попросим у Бога
Дать ей капельку Веры,
Дать немного Надежды
И немного Любви.
И поменьше страданий,
Их уж было без меры,
И чтоб больше она
Не умылась в крови...

Остальное придёт.
Вновь поднимутся Храмы
И кресты заблестят
На святых куполах.
Канут в лету навек
Коммунисты и хамы,
И забудут в России
Об их страшных делах.

И восстанет Любовь,
Возрождённая Верой,
И Надежда вернётся
Снова в души людей
Ну а мы не вернёмся —
Небольшая потеря.
Будет много других
Офицеров у ней...

За веру нашу

Давайте выпьем, господа,
За Веру нашу,
Её мы сохранили и не зря.
Помянем убиенного царя
И всех других
От рук Иуды павших.

Ведь верим мы,
что день ещё придёт,
Когда опять
Откроют двери храмов.
Закончится невиданная драма
И Божий суд
Нас каждого найдёт.

Кто прав, кто виноват —
пусть Бог рассудит,
На белых и на красных
не деля.
И всех нас приберёт
Одна земля —
Мы будем не солдаты в ней,
А люди...

Ради чести и веры

Вы остались верны
И России и Вере
И присяге своей
Вы остались верны
Вы теряли друзей
Но оплавав потери,
Снова в бой поднимались
Ради счастья страны.

Ради нашей свободы
Ради чести и Веры
Ради русских полей,
Где друзья полегли.
Вы тогда проиграли.
И пришли изуверы
Уничтожив в России,
Всё, что только смогли.

Посыпали кресты
Испоганили Храмы
И священников наших
Расстреляли в ЧК.
Хоть не видела Русь
Такой жертвенной драмы
Но не верила в то,
Что так будет века...

...И случилось всё то,
Что предсказано было-
И Донской монастырь
Принял вас как родных.
Ведь Россия страна
Всех вас тайно любила...
Вы солдаты – для нас.
Для неё Вы – сыны...

Я оказался Родине не нужен

Как над домом, домом, моим домом
Кружит ворон, чёрный ворон кружит.
Я тоской по Родине влекомый,
Оказался ей совсем не нужен...

Оказалось, я давно уж сгинул
На чужбине. Это – всё враньё!
Не за тем я дом родной покинул,
Чтоб над ним кружилось вороньё...

Не за тем ушёл с отрядом белым,
Чтоб на страшной той войне пропасть.
Не за тем, чтобы сюда слетелась
Вороньём, мной проклятая, власть...

А над домом, домом, моим домом
Кружит ворон. Гордо реет флаг
Красной кровью братьев окроплённый.
Всё теперь на Родине не так...

И моя любимая Маруся
Здесь давным-давно уже жена...
В Храм пойду и Богу помолюсь я
За неё, за Русь, но тишина

В Храме том. Все двери под замками.
Только Веру с Правдой им не скрыть!
Ну, а в клубе суд над кулаками,
Кто-то уж пошёл могилу рыть...

Над погостом чёрный ворон кружит.
Может он на всех беду навлечь.
Впрочем, я ему уже не нужен,
Значит, можно рядом с мамой лечь...

Красные и белые

Мы были все идеалистами
Во чреве матери родной.
А стали – кто-то коммунистами
А кто-то всей стране виной...

Мы в детстве были все прекрасными
Но повзрослели в тот же час,
Когда вдруг стали кто-то красными,
А кто-то – белыми из нас...

Когда судьбу одной России
Мы разделили на двоих
И разрешенья не спросили
На это мы у мам своих...

Ну а теперь уж слишком поздно
И слишком много на руках
Невинной крови. Даже слёзы
Их не отмоют и в веках.

И лишь когда мы наши души
Себе с раскаяньем вернём,
Когда друг друга будем слушать
И слышать, а не жечь огнём
Россию мать. Нас наши мамы
С высот небесных всех простят

И неразумных и упрямых,
Конечно, если захотят,
Как и загубленные души
Под Краснодаром и в Крыму...
Выходит, подвиг наш не нужен
Теперь в России никому?

Воевали не за тех

Уходили на войну
Три последних брата
Три безусых казака...
А пришли обратно
Три коротеньких письма...
Не вернутся братья.
С горя выжила с ума
Мать их – бабка Катя...

По станице день и ночь
Сыновей искала
Лишь одна осталась дочь...
К красным ускакала
Рано утром на коне
В нашу степь раздольную...
На войне как на войне
Убивают больно...

Но закончилась война
Долгая ужасная
И вернулась в дом она
Командирша красная
И сказала: не за тех
Братья воевали
А вы их станицей всей
В церкви отпевали...

Значит, все вы есть враги
Для советской власти...
Боже, нас убереги
От такой напасти!

Но видать, не слышал Бог
Казаков тех с Дона...
Да и что он сделать мог
Всё было по закону...

И в Сибири где-то там
Батька мой родился..
Может быть, я от того
С Доном породнился...

Последний привал

Последний привал перед Доном
Последний коням водопой
Вокруг всё своё, всё знакомое
Эй, сотник, ты нашу нам, спой

Как с песнями мы уезжали
Все вместе в последний поход
Как жёнам своим обещали
Вернуться уже через год...

Ты спой как нас жёны заждались
И сколько проплакали слёз
И вспомни про тех, кто остались
Лежать среди русских берёз...

Приедем домой и помянем
Всех павших за нас и за вас
Потом разожжём словно пламя
Любовь, подзабытую в нас

А дальше мы как-нибудь сами...
Ну, вот и закончен привал
Под стягом с тремя полосами,
С которым отряд воевал

Поехал домой, до станицы,
А встретил там красную смерть...
...Остались с портретов их лица
На жён и детишек смотреть...

Поминальные свечи

Давайте зажжём поминальные свечи
За всех убиенных, пропавших не зря.
И Бога попросим опять за Отечество,
Помолимся молча, мы и за Царя...
Они искупили своими страданиями
И наши сомнения, и наши грехи.
Но если придёт снова час испытания,
То много ль найдется в России таких,
Кто смог бы взвалить груз подобный на плечи:
Не только Державу, а Совесть и Честь?
...Давайте зажжем и за здоровье свечи,
В надежде на то, что они всё же есть.

Красно-белое кино

Мы смотрим хронику семнадцатого года...
И в кинозале только старики
Там за стеной октябрь и непогода
А здесь собрались давние враги.

Рядком сидят седые комиссары
И бывшие поручики сидят,
А на экране бой под Краснодаром.
Давно известно, чьи в нём победят...

Так может быть не надо наше прошлое
Как и людские души ворошить?
Ведь было и у нас чуть-чуть хорошего,
Хотя пришлось по-разному нам жить...

А может быть и надо, потому что
Иначе нам друг друга не понять
Иначе будет совесть снова мучить
И снова на врагов нас разделять.

Жаль, нет среди нас тех правых и не правых,
Их, Родину любивших, нет давно.
Они себя давно покрыли славой,
А мы о правде спорим всё равно.

Но, слава богу, не в огне сражений,
За чашкой чая дома и в тепле.
Мы долго ждали этого мгновения,
Полвека проведя в чужой земле...

...Октябрьский ветер раздувает триколоры
И в золоте кресты на куполах...
Ну, наконец-то кончены все споры
О том, кто в Октябре том был не прав.

В последний раз картинки прошлой жизни
Мы смотрим, и слезу смахнув из глаз,
Себя на мысли ловим: в коммунизме
Не выжил бы ни кто и дня из нас...

Русский мир

Тоска по Родине меня уже не гложет
Наш Русский мир как Феникс из руин
И пепла возродился волей божьей
И я опять России гражданин!

Нет у меня пусть паспорта с орлами
Не в паспорте, а в нравственности суть.
И в чувстве, что опять я рядом с вами,
Закончившими там, свой скорбный путь.

Могу опять обнять свои берёзы
Могилы боевых друзей найти
И поклониться Родине. Сквозь слёзы
Сказать ей, наконец, своё прости...

Таких как я нас тридцать миллионов
Об этом нам не стоит забывать.
Вновь на её гербе блестит корона
И значит, мы не будем воевать

Ни за, ни против. Все мы из России.
Наш Русский мир страны великой часть.
Тоска по Родине нам придавала силы,
Пришла пора Любовью отвечать...

Революции апофеоз

В белом поле красный снег.
Приспущены знамёна...
А на небе, вот уж век
Со списков поимённых
Отпевают души тех,
Без вины пропавших
Красных, белых.
В общем всех
За Россию павших.
Много было
Жертв безвинных
Много и атак.
Видно список
Очень длинный
Нет конца никак...

Мы их тоже
не забудем,
И судьбу
Не будем злить
И Россию-мать
Не будем
Между братьями делить
Ни на белых,
Ни на красных,
А иначе пропадём...

...И когда-нибудь
К ней вместе
С покаянием придём.

Страна Совдепия

*Россия – это окутанная тайной загадка
внутри чего-то непостижимого*

Уинстон Черчилль,
премьер-министр Великобритании

Возвращение памяти

Там моя память живёт
На улице Воспоминаний
Но в гости давно не зовёт
И не назначает свиданий...

В город, которого нет
Мне самому не прорваться
Сквозь стены из прожитых лет
Хоть я бы и мог попытаться

Последние силы напрячь
На час стать последним героем...
Ты только мне время назначь
И в прошлое двери открой мне

Себе ты меня возврати
И мне ты отдайся с любовью,
Тогда мы сумеем найти
Дорогу домой из безмолвия...

Такая жизнь

Три месяца без новой красной власти
Наш город жил. Почти, что повезло.
И всем уже казалось, то несчастье,
Что было в октябре, нас обошло,
Что доживём спокойно мы до лета,
Что не оставит город Божья мать
И что не будет никаких Советов,
И хлеб ни кто не будет отнимать...

И будет всё, как было, всё как прежде.
Как жили мы при батюшке царе...
Ходили в храм за верой и надеждой...
Но март уже был на календаре...
Потом пришёл к нам в город бронепоезд
Привёз солдат и «Правду» нам привёз.
Потом закрыли храм, отняли волю
Забрали хлеб, оставив море слёз...

А чтобы просвещёнными мы были
Отправили нас всех гурьбой в ликбез,
Чтоб вместо Бога партию любили
И чтобы прославляли до небес...
И стало в нашем городе так тихо
Осталось только спать и водку пить
И песни петь про горяшко и лихо,
Про то, как нам Совдепию любить...

Ну а когда я сам на свет родился
Мне всё о прошлой жизни рассказал
Мой старый дед и я в неё влюбился
И тем себя на годы наказал.
Мне стала вдруг чужой страна родная
И для неё чужим я стал навек...
Жаль, что другой такой страны не знаю,
Где был настолько «счастлив» человек...

За прошлые грехи

На улице Красноармейской
Была тюрьма. Как и сейчас...
И там, у входа на скамейке
Я в детстве просидел не час...
И под дождём ждал терпеливо
Когда ворот откроют створ
И к маме мчался весь счастливый.
А иногда в тюремный двор
С ней проходил, хоть страшно было,
Хоть было мрачно и темно,
Меня ведь мама пригласила
В тюремный клуб смотреть кино...

Свет погасил киномеханик
И стихли зеков голоса
И я на простыне-экране
Смотрел на мир во все глаза...
А рядом с добрыми глазами
Сидели зеки-мужики:
– Тогда за что вас наказали?
– Видать за прошлые грехи!
И я вдруг перестал бояться
И их и этих стен тюрьмы...
Когда пришёл час расставаться
Уже друзьями были мы.

И каждому из них хотелось
Меня погладить, приласкать,
Тогда сказал я маме смело:
– Домой их надо отпускать!
– Я попрошу, скажу, что просит
За них за всех мой сын... Не врешь?
– Не вру. Закончим эту ночь допросов...
Вот вырастешь, всё сам поймёшь...

Зачем и почему

Тёмной ночью пришёл «воронок»
Чёрный чёрный, как вечная тьма...
Но понять я спросонья не мог,
Где такая страна – Колыма.

Почему вдруг уехал отец,
Променив нас на эту страну?
Боль разбитых той ночью сердец
Я ему бы поставил в вину.

Я ему бы сказал обо всём,
Что я думал о нём в своём детстве,
Как мы мучились с мамой вдвоём
В нашем доме с тюрьмой по соседству...

Но когда я однажды подрос
Из птенца превратился в подростка
У меня появился вопрос
Самый главный из главных вопросов

Но уже не к отцу, а к тому,
Кто решал всё за нас и без нас:
Почему самых честных в тюрьму?
Самых верных в расход? И не раз...

Только было всё это давно
Так давно! Пролетело полвека.
Но однажды увидел в кино
Те усы и того человека...

И вновь память мою обожгло
Подзабытым из детства вопросом:
Как же так? Почему вновь смогло
Всё вернуться обратно так просто?

Словно не было ни Колымы,
Ни загубленных душ невиновных,
Ни заплаканных жён у тюрьмы,
Ни поруганных зданий церковных...

Почему Он живет живых?
Почему мы всё злее и злее?
И кому не сносить головы?
И кому стало жить веселее?..

Нет ответов. Я их и не жду.
Значит, это так надо кому-то.
Может, вскоре и сам я пройду
По отцовской дороге под утро...

Мы все из народа

Мы с Вами, поручик, дворянского рода,
И прадеды наши нам совесть и честь.
И пусть мы в анкетах здесь все из народа,
Но мы то, ведь знаем, кто мы с Вами есть.

И в годы лихие и в годы застоя,
Без нас обходиться могла ли страна?
А бросила? Что ж! Было и не такое —
Не в первый уж раз нас бросала она.

Бросала в Афган и в Чеченские горы,
Когда же закончив две эти войны,
Вдруг стали мы ей молчаливым укором,
Как совесть и честь, мы теперь не нужны.

Но мы всё равно офицеры, поручик.
Так будем России верны до конца!
Наполните водкой стаканы, а лучше,
Смахните остатки печали с лица.

Вещий сон

Мы как-то с другом встретились
На Невском, в тихом баре
«Бордо» бутылку выпили,
Ну и в хмельном угаре,
Про жизнь свою парижскую
На «вышку» наплели...
Узнай про это Берия,
Нас сразу б увели.

И пулю нам от Сталина
Вручил бы вмиг палач.
Но оказался бармен тот
Свой парень. Не стукач.
Смолчал за десять евро он
И сдачу нам не сдал —
Такая мелочь, в общем-то!
Не тянет на скандал...

А может это мне отец
Приснился?
Но с чего?
Уж я-то точно знаю —
Здесь не было его:
Мы просто не родились бы
В далёком том году,
И не мололи с пьянки бы
Сегодня ерунду!

Но пишет жизнь историю
Такой, какая есть —
И в день судьбой назначенный
Мы оказались здесь:
Ни Сталина, ни Берии.
Они давно в гробу...
И нам выходит надо их,
А вовсе не судьбу,
Благодарить сейчас за то,
Что с другом пьём вино
И про Париж болтаем вновь,
Как кто-то здесь давно?

...Как знать. А вдруг история
Чуть-чуть не так пошла —
Возможно, вместо нас она
Других «врагов» нашла...

Заграница

Ура, пустили за границу!..
Везёт на Одер нас вагон.
Без передышки поезд мчится,
Пугая на полях ворон.

И избы, ну почти как наши,
От старости едва стоят.
Мужик на лошадёнке пашет,
И дети с завистью глядят

На нас весёлых, полупьяных.
А нам сегодня невдомёк,
Что нас здесь никогда не станут
Любить и звать на огонёк.

По Польше третьи сутки едем
В Берлин, но вовсе не на фронт.
Мы привели весь мир к Победе,
Но почему со всех сторон
К нам свои руки тянут дети,
И умоляюще глядят
На то, как в чуждой им Совдепии,
Так много пьют?
А как едят!

...Спусти два года.
Снова Польша.
И поезд нас домой везёт.
И мы, набрав пайков, побольше
С надеждой ждём, вдруг повезёт.

А вдруг увидим те же руки,
Хотя самих себя стыдим,
За пару ящичков «Гомулки»
Мы всё, что есть, им отдадим!

Мы отдадим им всю закуску,
Ведь ехать-то всего три дня.
...Такой обмен у нас по-русски,
Что ж, налетайте, ребятня!

ГСВГ

С меня сняли погоны.
Говорят, возраст вышел.
Говорят, чтобы дал
Послужить молодым.
Ну а я до сих пор
Звуки гаубиц слышу,
По ночам ощущаю
Запах тот и тот дым.

Полигон под Бернау.
И берлинские вишни —
Недозревший их вкус
Он со мной навсегда.
Но не все из той юности
Лейтенантами вышли
И остались такими же,
Как и были тогда...

Поседели виски
И теперь на погонах
Уж не две – три звезды.
И финальный итог.
А мне снятся опять
Те теплушки-вагоны
Среди польских
Забитых снегами дорог.

А в кошмарные ночи
Вдруг горящая Прага
Мне приснится не к месту,
И проснусь я в поту —
Там друзья мои гибли,
Проявляя отвагу,
Перейдя между жизнью
И смертью черту.

Я прошёл и сквозь это.
Ни царапины даже,
Ни медали, ни ордена,
Словно и не служил.
Только жаль – нет друзей.
Остальное неважно...
Но одно хорошо —
Я за них тоже жил...

Партийная школа

Мы были последними.
Рушился мир,
Который для нас
Создавали не боги.
И после учёбы
Ходили в «Трактирь» —
Отмыть ото лжи
Наши души немного.

А утром с похмелья
В Таврический шли
Сквозь толпы
Людей, полутрезвых, у лавок
С желаньем махнуть
И талон и рубли
На пачку «Столичных».
Гулять, так на славу!

Чтоб сдачу забрав,
Не без матерных слов,
Найти побыстрее
Знакомую тётку
С огромною сумкою
У «Трёх углов» —
И с ней, как обычно —
Фальшивую водку.

...А мы в это время
С марксизмом на ты
Дремали от скуки
В тиши кабинетов,
Уйдя от народа
И от суеты,
Уйдя от вопросов
И от ответов...

Наш главный вопрос
Был тогда: почему
Мы стали такими,
Какими мы стали?
Ещё будет воля народа
В Крыму,
Но это пока
Скрыто дальнею далью...

Ещё будет лозунг:
«Своих не сдаём!»
И будет Чечня,
И раскол Украины...
Ответ на вопрос тот
Мы вряд ли найдём,
Зато обретём
Седину и морщины...

...Давно уж не прячу
И я седину
И лет не скрываю.
Кому это надо,
Ведь я всё равно
Сам себе не верну
Частицу того —
Моего Ленинграда.

В Таврический больше
Уже не зайду
И память напрасно
Не буду тревожить.
Там прошлое вряд ли
Уже я найду,
Ведь там мы
Последними были, Серёжа

Афганский пленник

Он был в плену
И у душманов в яме
Сидел ночами
Словно в клетке волк.
В минуты эти
Так хотелось к маме
Сказать: прости
И заглянуть в глаза...
Но бросил полк,
Мол, выбирайтесь сами.
В списки пропавших
Тут же записав...

А мальчику тому
Лишь девятнадцать.
И хочется пожить
И полюбить...
Кому-то это
Может показаться
Нытьем обычным.
Скажет, хватит ныть...
За жизнь и за лепёшку
Предлагали
Ему не раз
Предать страну
И мать.
А мальчик тот
Отказывался сердцем
Такое в своей жизни
Понимать...

Но мальчик тот
В конце-концов
Сломался...
И веру он сменил
И отчий дом.
Но мальчиком
Как был он
И остался
С предательством
Не понятым умом...

Потом
Через швейцарскую
Границу

Из лагеря
Перемещённых лиц
Домой писал
Страницу за страницей,
Но он
Не оправдания искал...
Искал дорогу
К дому
И однажды
Он смог её найти
В конце-концов...

И что же стало
С мальчиком тем
Дальше?
Возможно трибунал
И лагеря?
Хотя тогда в стране,
Где всё на фальши
Построено
Сажали в лагеря
Не мальчиков-
Предателей серьёзных.
А он уехал к маме
Как мечтал...
Но чёрный след
Далёкого Афгана
Покоя ему
Долго не давал...

С тем мальчиком
Встречался я однажды
И даже говорил с ним
По душам...
Он искренне
Во всём
Мне признавался,
А я же против принципов греша
Гэбистам тут же
Все его тревоги
И честь свою
И совесть продавал...

...Сегодня тридцать лет
От тех событий
Не все мы отмечаем
В феврале...
Но я, увы,
Не сделаю открытия,

Спросив: где лучше
С мамой иль в земле?
Свой выбор
Мальчик сделал
В пользу мамы,
Но я его
Не буду упрекать.
Давайте
Мы попробуем и сами
За мальчика
В его душманской яме
Хотя бы час
Душою побывать...

Дантов ад

Когда свой Ад придумал Данте
Не думал он, что ад – вокруг,
Что жизнь – сплошной порочный круг,
Что люди в нем лишь адъютанты,
Служители развратных дум,
Развратных тел и дел развратных.
Бог, отвернувшись безвозвратно
От нас, свечу свою задул...
И свет исчез в пропащих душах,
Погрызших в блуде и вине...
Мы все достались Сатане,
Раз Богу падший мир не нужен.

Субботник по-советски

Субботник вроде объявили...
И выезд вроде бы с утра...
Мы бригадиру заявили:
Фомич, давно уже пора!

Мы поработаем на славу!
На славу выпьем. Но потом.
Не напоить нам всю ораву
Сказал Иваныч – управдом.

А мы поить их и не будем.
У нас пока не коммунизм!
Себе мы водочки добудем.
Вот, завтра братцы будет жизнь!

И покосим или покосим?
Сказать то как? Не всё ль равно!
Какие есть ещё вопросы?
А мне, пожалуйста, вино!

Да, ладно, там и разберёмся...
Как только солнышко взошло
Мы с рюкзаками дружно прёмся
Ну, дело, видимо, пошло...

А так как не было вопросов
И не сегодня, ни вчера
Нам выдали в колхозе косы
И мы помчались на ура!

Косили час и два косили
И водку пили в тихаря
Не зря ж её мы приносили
Фомич сказал: зачем же зря!

И так сдружились мы с косою
Что стало даже не понять
Кто был из нас двоих косее,
Но мы не стали выяснять.

Коса косая, мы косые.
Как будто дружбаны давно.
Она работала – мы пили
За дружбу крымское вино...

Ещё потом мы долго пели
Про Волгу матушку реку,
Но на автобус не успели...
А утром нам ку-ку-ре-ку

Пропел колхозный,
Знать, начальник
А он такой ещё урод,
По нашему обычный чайник!

Его, мол, личный огород
Мы выкосили подчистую...
Так надо нас благодарить
И каждому, хоть по чекушке,
С колхозных денег подарить!

Советские сны

Я никогда в Париже не бывал
И не гулял по улицам Парижа
Париж я знаю только лишь из книжек,
Но по нему всю жизнь я тосковал.
А по ночам мне снился лес Булонский
И друг мой шевалье д Артаньян...
Я утром просыпался в стельку пьян
От возлияний дружеских гасконских.
И целый день придти в себя не мог.
И снова ждал ночную встречу с Сеной,
С громадой Нотр-Дама непременно...
А может я Парижем занемог?

Обретение России

*Если у русских останется только один хутор,
то и тогда Россия возродится*

Н. В. Гоголь

Великий и святой

В монастыре звонят колокола
И Тихвинка опять слегка в тумане
И аромат черёмухи дурманит,
Входящих нас в обычные дела...

И мальчик Ника на своём балконе
Влюблённый в Тихвин – истинную Русь,
Когда-нибудь опишет эту грусть,
Молящихся с утра святой иконе...

Так было, есть и будет так всегда!
И пусть вокруг совсем другие люди
Набатный перезвон нас утром будит
И в душах остаётся навсегда...

Мой маленький, мой тихий древний город
Великий и святой, живущий верой,
Что ты всегда России был опорой
И пять веков назад и в сорок первом...

Наш крест

Слишком много в России
Есть ещё таких мест,
Где долги возвращать
Нам пока не привыкли.
Но Россию как мать
Мы любить не отвыкли,
Превратив слово долг
В повседневный свой Крест.

И несли мы его
Через годы безмолвно
Через душный Афган,
Через горы Чечни
На какую Голгофу?
Может, кто объяснит,
Почему путь России
Быть не может бескровным?

Не вернуть павших нам.
Это долг неоплатный
Тем, кто верил в Россию
И Россию любил.
Слишком быстро, похоже,
Наш народ позабыл
Лагеря и этапы,
КГБ и штрафбаты.

Слишком долго молчал.
И страдая без меры,
Всё надеялся, вдруг
Его время придёт,
И Россия, очнувшись,
Всем воздаст, всех найдёт:
И героев безвестных
И «святых» лицемеров...

Беспредел

Стена – предел.
А дальше беспредел.
А дальше передел
Всего что было.
Всего что есть.
И наш такой удел.
За то, что Русь
Про Бога позабыла.

Всё переделают,
Просто отберут
Без всяких революций
И погромов.
В стране, где не в чести
Сегодня труд,
Где власть вершат
Не гении, а гномы...

Но и они лишь куклы
Для других
Давным-давно известных
Кукловодов.
Мы раньше называли их —
Враги
И били их
В бесчисленных походах.

...Так что же с нами
Вдруг произошло?
С нас вытравили
Веру и надежду
И в душах наших
Поселили зло,
Всех нарядив
В красивые одежды,
В попытке подменить
Всей жизни суть...

Но только совесть наша
Не делима.
Мы можем ей сказать:
Ты с нами будь,
А можем и послать:
Шагай, мол, мимо...
Без совести, похоже,

Проще жить

И проще воровать
И проще грабить
И проще тем,
Кто платит им, служить,
Чтобы навеки
Нашу Русь ослабить...

За красною стеной
Всего лишь Власть,
Скорее те,
Кто тем себя считают.
Вокруг неё,
Напившаяся всласть,
И кровушки и пота,
Русь живая!

Предчувствие

Мы все когда-то
Превратимся в имена —
Герои и не очень,
Просто люди.
В историю страны
Уйдёт война
Потом её и вовсе
Мы забудем...

Для нас она
Останется лишь факт
Из миллионов фактов
В мире бренном.
Победы Знамя —
Станет артефакт.
А может быть, и нет.
Всё в мире тленно...

У памяти есть свойство
Забывать,
Когда она
Уже чужая память...
А вдруг мы
Не закончим воевать?
А вдруг сожжёт нас
Всех из ада пламя?

Не будет ни истории,
Ни нас,
Ни монументов павшим,
Ни соборов...
Вдруг это всё
Случится через час,
А может не сейчас,
Но и не скоро...

Пусть буду я
Не прав сто тысяч раз
И пусть живут
Сто тысяч лет потомки
Мои, твои,
И каждого из нас...
А я же вижу
В будущем обломки...

Руины Веры,
Вместо Бога —тьму...
Всё это начинается
Сегодня!
Мы превращаем
Жизнь свою в тюрьму
А кто-то, может быть,
И в Преисподнюю...

Теряет Русь
Себя в своих стенах:
В невежестве
Грядущих поколений,
В безверии,
И это тоже знак.
В каком-то непонятном
Озлоблении....

И будет день —
Последние из нас
В двадцатый век
Дверь за собой закроют.
И что вы делать будете
Без нас?
Ходить, как на Майдане,
Ходят строим?

Иль строить
Виртуальную мечту,
Жизнь в матрицу,
Невольно превращая?
Иль в душах
Ощущая пустоту,
Искать того,
Кто много обещает?

Гадать не буду,
Бог вам всем судья.
Как он решит,
Так в будущем и будет...
А мы же улетим
Из Бытия,
Из мира,
Утопающего в блюде...

Увидел будущее я

Увидел будущее я
Вдруг в размышлениях о прошлом,
Испив из чаши бытия...
И будущее это пошло.
И будущее это зло...
И в нём, таким как я, нет места.
Для нас всё в прошлом. Всё прошло.
Мы молодым не интересны.

Для них история – фуфло!
В их головах одни игрушки.
Их жизнь игра. Им зло – не зло,
Им войны прошлые – войнушки...
И смерть для них – игры финал,
Где сострадание и слёзы
Никто из них ещё не знал.
Но инфантильность их лишь грёзы
Перед грядущим. А оно
Придёт однажды неизбежно.

И к счастью нам не суждено
Увидеть мир, где лишь невежды,
Где жить без совести – закон,
А беззаконие – награда,
Где в Храмах нет давно икон,
Где душ затушены лампы...

Эмигранты

Судить и осуждать я не берусь
Всех тех, кто ищет рай за океаном.
И тех, кто покидает мою Русь,
Я никогда удерживать не стану.
Им Бог судья и им самим решать
Где жить? Как жить? Кому теперь молиться?
Мне из России некуда бежать,
Да и зачем, раз здесь смогу сгодиться.
А что до них? Поймут они потом
В своём заморском рае расчудесном,
Что у меня есть Русь и Отчий дом,
У них же, в лучшем случае, известность...

Играют мальчики в войну

Играют мальчики в войну
Для них она пока игра.
И рвёт на части тишину
Многоголосое «ура»...

Они похожи так на нас!
Подумать вряд ли мы могли,
Чтоб наши внуки «За Донбасс!»
В своей войне в атаку шли...

У них гражданская война,
Но нет ни белых и не красных.
Она у них на всех одна.
Быть против, вроде нет согласных.

Они не делят никогда
Себя на русских и не русских.
У них одна на всех беда
Нет ни героев и не трусов.

Такая странная война,
Но мальчики в неё играют...
Из окон смотрит вся страна
И мальчиков тех понимает

Они ведь тоже подрастут
Они когда-то повзрослеют,
Но никого не предадут.
Они так делать не умеют.

С такими, как они, война
Бедой не сможет обернуться.
Наступит в парке тишина
И к мамам все они вернуться...

В последний раз

В последний раз с тобой, родная, свиделись
Обнять тебя позволь в последний раз.
В последний раз мы на судьбу обиделись
Ну, и она в последний раз на нас...

В последний час перед последним боем
Пишу стихи тебе в последний раз.
В последний раз судьбе кричу с мольбою,
Чтобы спасла кого-нибудь из нас...

Был майский день. И первый и последний.
Для мира первый. Финишный для нас.
И первый тот салют весны победной
Звучал для нас с небес в последний раз...

Опять судьба-злодейка обманула
На этот раз в последний самый раз.
Но что же ты, любимая, взгрустнула
Ведь день Победы – он для всех для нас!

Меня с другими в землю положили
В последний раз. В великой скорби час.
Мы матери-России отслужили
В последний раз. В последний в жизни раз...

Брату

Зима. Декабрь. И первое число
И утро с такой девственной красотой...
Ну, есть же те, кому так повезло
Войти в минуты эти в мир большой...
Увы, обманчивой бывает красота...
И не причём здесь первое число
Когда при жизни в сердце пустота
И в декабре в него вселится зло...
Опять декабрь. Зима. Могильный холм
Без номера и даже без креста...
Он первого числа вошёл в наш дом
А в ноябре его забрала пустота...
Не в числах суть — она у нас в душе
И если Бога мы чуть-чуть послушаем
Какая разница, в какой лежать земле
Когда останемся и с Богом мы и с душами...

Жизнь и судьба

*Россия – Сфинкс. Ликуя и скорбя
И обливаясь чёрной кровью,
Она глядит, глядит, глядит в тебя
И с ненавистью, и с любовью*
Александр Блок

Ты помнишь, батюшка

Ты помнишь, батюшка, как часто мы о Боге
С тобою рассуждали тет-а-тет?
Ты был учитель добрый мой, но строгий,
Когда тебе твердил я: Бога нет!

Тебя я убеждал, что Бог лишь сказка
Сам в Боге убеждаясь каждый раз
Когда ты начинал, как мама, ласково
Издавека вести о нём рассказ.

Вникал я в суть вещей и в сущность Бога
Не зная как тебя благодарить...
...Вернулся я, чтобы опять немного
О Боге тет-а-тет поговорить.

И в Храм, куда давно не заходил я,
Спешу к тебе, спустя десятки лет...
Мерцают свечи и дымят кадила
Здесь Бог со мной. Тебя вот только нет...

Марсово поле

Огонь на поле Марсовом...
Погост большевиков,
Тех, кто в идеях Марсовых
Был сжечь себя готов.
Кто верил фанатично:
Его идеям жить!
Среди домов столичных
В могилу положить
Готов был все сомнения
И годы и века
На вечное забвение,
С венками от ЦК.
И как маяк из прошлого
Огонь пока горит,
Забытый и заброшенный...
А был ведь Фаворит!
На праздники ходили
Сюда большой толпой
И речи говорили
О памяти в запой.
...А вышло всё иначе —
Нет ни цветов, ни масс.
И лишь на небе плачет
Напрасно красный Марс...

Где-то там

Где-то там берёзовая роща
С вольным ветром разговор ведёт...
Где-то там, снегами припорошенный,
След мой меж берёз тех пропадёт.

Где-то там я сам, быть может, скоро
Пропаду в берёзовом плену...
Только роща с ветром будет спорить
Нарушая ночь и тишину

Почему ушёл не попрощавшись?
Почему пошёл один в пургу?
Где-то там, среди берёз пропавший,
Я ответить вряд ли им смогу...

Но пройдя сквозь домыслы и сплетни,
И найдя себе свой новый рай,
Я дождусь, когда мне утром летним
Скажут вдруг на небе: выбирай!

Ну, а что тут думать, выбираю
Вместо рая тот же снежный ад,
Тот же день, берёзы, снег без края
Хорошо бы мне туда назад —

На погибель или на удачу...
Ангел мне сказал: на пару дней!
Ну а там всё также вьюга плачет
И берёзы плачут вместе с ней

Не по мне ли? Может, по другому?
Но я помню ангела ответ.
Где-то там найду я по любому
И себя и свой пропавший след...

Обману судьбу и бога тоже
И вернусь домой живым назад
Всё таким же, как и был Серёжей...
Только почему никто не рад

Где-то там, в красивых кущах божьих?
Может быть, им скучно без меня?
Но скорее от того похоже,
Что давно прошли мои два дня.

...Где-то там мои берёзки снова
С вольным ветром разговор ведут,
Может быть о том, как я весёлый
Хоть на этот раз не пропаду...

Друзьями я не дорожил

С вершины лет на жизнь свою смотрю.
За тучами безоблачное детство,
И где-то рядом юность по соседству,
Как эти годы я боготворю!

Как ангел чист без помыслов недобрых,
Звериной жизни не познав оскал,
Я сам себя в сомненьях не искал,
Искал друзей душой себе подобных.

И находил. Казалось навсегда.
Но жизнь мираж, как позже оказалось,
От дружбы той сегодня не осталось
И не имён, не лиц и не следа...

Никто теперь не спросит, как я жил?
Чего достиг? И в чём я ошибался?
И почему один я вдруг остался?
Друзьями я, видать, не дорожил...

Проза жизни

Друзей остаётся всё меньше и меньше
Всё меньше любимых и любящих глаз.
И мир, что вокруг нас, всё больше изменчив.
Меняется жизнь и меняет всех нас.

Всё больше в сердцах и химеры и злобы
Всё больше расчёта. И чувства не в счёт.
Любовь заменил нам металл высшей пробы
И нас не к любимым, а к банкам влечёт.

И грёзы ночные у нас не о розах
И сны не о счастье – о вечных долгах.
Мы жизнь превратили в скучнейшую прозу,
Забыв, что бывает и проза в стихах...

Игра на выживание

Бомжи воркуют на крылечке,
Едва глаза продрав с утра.
И не о личном, не о вечном
Всё об одном: мол, жизнь-игра...

Вся жизнь игра на выживание
Сегодня жив, а завтра нет.
Всего одно у них желание
Найти на свалке пистолет.

И ни о чём другом заботы
Их души уж не тяготят,
Ведь их всем нужную работу
Другие делать не хотят...

Среди друзей таких вот стойких
Мне, знаю, к счастью не найти —
В подвалах спать на вшивых койках
И снова быть с утра в пути
Искать себя ли или нечто,
Что всё изменит в жизни вмиг.

...Бомжи воркуют на крылечке.
Жаль, мы не слышим душ их крик...

Майдан

Шумит Майдан на Киевской Руси
Встаёт над ним ноябрьское утро...
А ты себя Россия-мать спроси:
Откуда здесь их столько «майданутых»?

Ещё пока рекой не льётся кровь
Ещё февраль лишь только на подходе
И те, кто здесь отверг твою любовь,
Всё говорят о благе и народе...

Но день придёт, и будут поносить
Россию-мать последними словами.
Пришла пора у них теперь спросить:
А кто в беде всегда был рядом с вами?

Кто вас спасал от вражеской чумы?
Пусть было это так давно. Но было!
Как есть и то – из Киева все мы
И в этом наша правота и сила.

...Мне очень жаль, что сам я не пророк
Не знаю наперёд, что с нами будет
Но верую и верю зла порок
В конце концов, преодолеют люди.

И на Майдан опять придёт весна
И снова зацветут на нём каштаны...
Уйдёт навеки смута из ума
И будет это поздно или рано!

Нет людей плохих

Все мы братья во Христе
Все мы, брат, славяне.
Пусть распнут нас на кресте
И на нём не станем
Слать хулу на свой народ —
Был он избран Богом.

Если есть Искарот
Не судите строго
Вы продажного его.
Бог за нас рассудит
Бог ему воздаст за всё
Как тому Иуде...

Из души гоните грусть,
Преклоняясь чуду.
Тридцать сребреников пусть
Нам наукой буду.

Только тех, кто без креста,
Мы отринем разве?
Воскресение Христа
Веры общий праздник.
Кто не с нами —
Против нас —
Не по-христиански!

Мы ведь здесь не в первый раз
Ещё будут шансы
Искупить грехи у них
И вернуться к Богу.
В мире нет людей плохих
Есть не те дороги...

Грешный друг

Нам завещал Христос прощать врагов.
Хотя бы раз в году забыть о мщении...
Нам и самим бы спрятаться в альков
И ждать с надеждой божьего прощения...

Но будет ли оно нам всем дано,
Или грехи лишат такого права
Кого-нибудь из нас – не всё равно...
Ведь где грехи – там почести и слава!

Слаб человек, податливый на лесть,
На золото и жизнь благополучную...
Грехов мирских вокруг не перечесть
Их не познать – всего лишь воля случая....

Мы все грешны. Так в этот день хотя бы
Обиды укротим свои. А вдруг
Тот грешный человек, душою слабый,
Прощённый нами, станет лучший друг?..

Зазеркалье

Нас двое в комнате
И тот — он тоже я...
Мы — близнецы
И ближе не бывает.
Лицо моё
Походка как моя...
Вот я зевнул
И он, как я, зевает...

Скучаю я
И у него — тоска
В моих глазах
Такая — просто ужас!
Мы вместе с ним
Все годы и пока
Похоже, я
Ему хотя бы нужен...

Я ухожу
А он — он будет здесь
Ждать моего прихода
Каждый вечер...
И в кресло мне
Предложит он присесть
И закурить
И помолчать
За встречу...

И будем мы
До утренней зари
Смотреть друг другу
В сонные глазницы...
За нас двоих
Всё будут говорить
Усталые
И чуть хмельные лица...

В зеркальном отражении
Свеча...
И у него такая же
В квартире —
У моего судьи и палача...
А кем бы стал он
В этом нашем мире?

Но я молчу
Я сам себе не вор...
И говорить
Наверное, напрасно...
Ведь всё равно
Не выйдет разговор...
Ведь говорить с собой
Не безопасно...

В странном городе

В странном городе этом
Проживают поэты
В этом городе Музы
Вместе с ними живут
Вместе пишут сонеты
Шутки ради – куплеты
И потом в час застолья
Вместе все их поют...

В этом городе странном
Вряд ли был я желанным
А назваться поэтом
И помыслить не смел.
Даже Музу свою
Перепутав с путаной
Я остался, похоже,
Навсегда не у дел...

И без рифм и без строк
И без денег в кармане
Странный город покинул
Я теперь навсегда...
Полупьяная Муза
Меня вряд ли обманет
Обольстит меня вряд ли
Без труда как тогда...

Странный город поэтов
Ты во сне или где-то?
Что ж брожу я по свету?
Что ищу?..
Сам себя!

Не грусти, любимая

Не грусти, любимая.
Кончится война.
Я вернусь с победою.
Как и вся страна.

Ведь мила и дорога
Ты мне и она.
Вот побьём мы врага.
Сядем у окна.

Вот уж мы насмотримся
Вот уж налюбujemyся
И наобнимаемся
Мы с тобой сполна...

Не грусти, любимая,
Если вдруг не свидимся,
Мы ведь не обидимся
На страну на матушку —
Не её вина.

Ведь война проклятая —
Вражина заклтая
И любви и жизни,
Той, что суждена.
Не вернусь обратно я
С павшими солдатами,
Но зато Россия наша
Будет спасена...

Поэт и бюрократ

Устав от вечного обмана,
Свою ненужность ощутив,
Уходим. Кто на дно стакана,
А кто, как прежде, в партактив.

Не осуждайте нас за это —
Кто, что нашёл, тому и рад:
Тот, в кабаке — он был поэтом,
Тот в кабинете — бюрократ.

Ведь в жизни всё идёт по кругу:
Одним чины и ордена,
Но ничего ни мне, ни другу,
Кроме стаканчика вина...

Единый Бог

Бог есть един. Бог есть один
У православных и евреев.
У мусульман есть Аладдин
И Магомет есть. Я немею,
Когда я слушаю Коран,
Хоть ничего не понимаю,
Но я не жертвенный баран —
Душой и сердцем принимаю
Мне незнакомые слова...

В них божий замысел без меры —
Чтобы единою была
Как Бог и наша к нему вера.
Чтоб не делили мы народ
На правоверных и не очень,
Чтобы какой-нибудь урод
Не издевался, как он хочет,
Над главным смыслом бытия...

Без Бога мы уже не люди
Мы все – Шарли. И ты и я...
Но верю я, что так не будет!
А будет Русь, как и была,
Святой и праведной навеки...
Врагам скажу, пусть и со зла:
Вы все давно нечеловеки!

Себя ты не жалея

Не потакай своим желаньям томным
Себя ты не жалея и не скули
Как будто пёс, побитый и бездомный,
Которого на бойню повели.
Сорвись с цепи, рвани из ночи к свету
Сквозь боль и страх, сквозь время напролом
И ты увидишь, что свободы нету
Есть лишь борьба между добром и злом...

Опять великий праздник

На площадях Москвы опять знамёна
Столица празднует в девяносто восьмой раз
Октябрь Великий. Но не вспомнит поимённо,
Как и всегда, о многих, тех из нас

Кто для него был лишь белогвардейцем
Совсем не русским в сердце и душе...
А им останется на Бога лишь надеяться,
Что на столетнем близком рубеже

Не по цветам, а по годам все приберутся...
На небе будут праздновать свой день
И не убьют и не передерутся
И Бога низвергать им будет лень...

Закончим век ненужных революций...
Братоубийственных и лозунгов и бойнь...
И будут предназначены салюты
Им всем. Кто был и есть всегда с тобой

Великая Россия! Мать-Россия!
Пусть в красный цвет рядят тебя опять
Иные и давно уж не земные,
Не повернуть историю им вспять...

К столетию великих потрясений.
Уйдут они. Останется народ.
Надеюсь, что вождь новых поколений
Их в год семнадцатый опять не поведёт...

Печаль попутчица любви

*На крыльях времени
уносится печаль*
Жан Лафонтен,
французский баснописец

Мы все Монтекки с Капулетти

Нет повести
Печальнее на свете,
Которую не знали б
Даже дети.
Конечно, о Ромео
И Джульетте
Конечно, о тебе
И обо мне...

И дело даже вовсе
Не в поэте
Не в рифмах
И совсем
Не в строчках этих.
И ни в зиме, ни в осени,
Ни в лете
И даже не в Джульетте
Капулетти...
И даже не, тем более,
В вине...

Несчастливая любовь
Лишь тем несчастна,
Что слишком её много,
Слишком часто
Желаем мы её
До смерти страстно
И часто нам её
Не пережить...

А если кто со мною
Не согласный
Пусть сам пройдёт за ней
Весь путь опасный
Пусть влюбится
Открыто или негласно
И может, согласится

Лишь дружить...

...Мы так похожи в жизни
На Монтекки —
В свою любовь
Уходим с головой...
И часто проливаем
Крови реки,
Но посмотрите,
Я ещё живой!

И как Ромео
Не свожу я счёты,
Поддавшись зову
Сердца и души...
Есть у любви на каждого
Расчёты
Ты только выпить яда
Не спеши...

Чуть-чуть остынь
И вспомни про Шекспира
Ведь он по жизни
Был всегда актёр,
А рай, увы, совсем
Не та квартира,
Где можно бы разжечь
Любви костёр...

Сегодня даже
Маленькие дети
Про это знают
Куда больше слов...
Не от того ль
Печальней нет на свете
Чем была
Про разделённую любовь....

Первый бал

Широкие ступени
Дорожки всюду красные
И люстры сплошь хрустальные
И свечи в них горят
И танцы – танцы бальные
И барышни прекрасные
Их губки ароматные
Любого покорят...

В огромном зале кружатся
Все в строгости по парам
И музыка и музыка
Чарует и пьянит
И не в чести здесь снова
Цыганская гитара
Здесь молодых и старых
Какой-то Моцарт новый
Невидимо пленит...

По чину приодеты
И мы с тобой – кадеты.
На белых, белых ангелов
На потолке глядим...
А наши командиры
Выводят пируэты...
Но будущих невест своих
Мы им не отдадим...

И робкими шагами
Иду я к своей даме
Впервые в своей жизни
На танец пригласить...
А ангелы над нами
С грустными глазами
Как будто уже знают —
Не мне руки просить...

Не мне она подарит
Свой поцелуй и танец
Меня она оставит
С судьбой наедине...
А музыка играет
И Моцарт-иностранец
Как будто знал заранее
Что всё в ней обо мне...

Закончен бал и пары
Из молодых и старых
Разъехались в колясках
По собственным дворцам.
И музыка затихла
И затушили свечи
И мы умчались лихо
Обратно в свою часть
До новой нашей встречи
Ведь будет бал и вечер...

И будет бал и вечер,
Что предназначен нам
И мне вы не откажете
И мне вы не откажете
И мне вы не откажете
В любви своей, мадам...

Печать печали на устах

Поставила печаль
На нашу жизнь печать...
И оборвала навсегда
Меж нами нить...
Так, чтобы что-то
Нам нельзя начать
Так, чтобы что-то
В жизни изменить
Мы в нашем прошлом
Больше не могли,
Оставив всё в нём
Как сегодня есть...

И на краю и жизни
И Земли
Стоим вдвоём
И как всегда молчим...
Вот только бы
Нам знать
Молчим о чём?
И почему-то
Больше не кричим
От прошлой боли
И былых обид?
Быть может оттого
Что не тобой —
Печалью я
Давным-давно убит...

Поздно

Колокольчик затерялся
В звуках плачущей метели...
И зачем же я остался
У чужой жены в постели?

Почему я в этот вечер
Рядом, только не с тобой?
Ветер гасит в храме свечи...
И моей любви отбой

Колокольный звон церковный
В поле чистом отзвонил...
Всем живым кричал он словно
Что тебе я изменил!

...Лишь под утро я умчался
От чужой не дорогой...
А тем вечером венчался
В храме том с тобой другой

Не нашёл к тебе дороги
Заблудился сам в пути...
Только поздно падать в ноги
И молить тебя: прости...

Шестнадцать строчек

Шестнадцать строчек о любви
Я в них вложил все наши чувства
И всё, что пели соловьи.
Прости, что вышло слишком грустно...

А слишком грустно, может быть,
Нам от того, что целовались
Уже не так, как в той любви...
И слишком часто расставались.

Любовь была. Любовь прошла
Не разделённой и мгновенной.
Другого ты себе нашла-
Мне отомстила за измену...

Но о другой стихи писать
Я не смогу и не умею...
Чтоб в них тебе одной сказать
Всё, что сегодня не посмею...

Цыганский табор

На городской окраине
Стоял цыганский табор
Весь вечер пели песни
Цыгане у костра
И разносили сплетни
Пронырливые бабы
Как парня молодого
В свой табор увела

Вчера цыганка Аза
Околдовав любовью,
Что сгинет этот парень
В том таборе навек...
Те бабские рассказы
Я слушал и не скрою
Жалел я того парня
Как каждый человек...

Хотя им и не верил.
И мне ль не знать про это
Мне в таборе цыганском
Мальчишки не соврут
Те, что опять приехали
К нам на постой на лето,
Что до зимы до самой
В шатрах своих живут...

Не раз и я в том таборе
Бывал и песни слушал
Про долю, про цыганскую,
Дорогу и судьбу
И скрипки заунывные
Мне разрывали душу
А юные цыганочки
Ещё, быть может, ждут...

Но вот однажды осенью
Приехали конвойные
А с ними подполковник
В форме МГБ
Денёчки наши летние,
Весёлые спокойные
Остались, как и табор тот,
Занозою в судьбе...

Никто потом не видел
За городской чертою
Ни табора, ни Азы,
И ни друзей моих...
Будь я чуть-чуть постарше —
С цыганкой молодою
Её все ночки звёздные
Я б превратил в свои...

Любовь и грусть

Любовь и грусть
Как два коня в упряжке...
То лихо мчим,
То едем не спеша.
Жизнь не даёт мне
Никакой поблажки.
Любить! Любить!
Вновь требует душа.

Не обуздать любовь.
Пока резвится
Она во мне —
Для грусти места нет,
Но стоит лишь
На миг остановиться —
И навсегда любви
Затерян след...

И тут приходит
Время моей грусти
Она мне говорит:
Я вся твоя...
Соперницу-любовь
Ко мне не пустит
И днём и ночью
Будет охранять...

Как выбрать мне,
Какая мне дороже?
Распрячь упряжку
И на волю отпустить
Кого из них?
Но вряд ли сердце сможет
За выбор неудачный мой
Простить...

Мужняя жена

Что же ты печальная
Смотришь из окна,
Смотришь в дали дальние,
Мужняя жена?

Но не видно мужа
Нет его и нет.
Может и не нужен
Он за столько лет?

Сердце уж забыло
Милое лицо,
Как его любила,
Утром на крыльцо

Выходила встретить...
Где ж ты милый друг?
А за дверью ветер
Рвёт платок из рук

Тот, что на прощание
Подарил он ей
Вместе с обещанием:
Я вернусь. Ты верь!

И она лишь верою
До сих пор жива...
Много кавалеров
Ходят круг двора

Засыпают взглядами...
Только вот она,
Ведь не дверь парадная —
Мужняя жена....

Я не массовка для других

Я не умею быть
Массовкой для других
Под чью-то дудку
Петь или плясать
Прости, мой друг,
Но я не из таких,
Чтоб воздух
Похвалами сотрясать...

И никогда я
Строем не ходил
Под марши медных
И не медных труб
Но никогда
Ещё не уходил
От поцелуя
Твоих сладких губ.

И в этом я великий эгоист...
Великий диссидент
Порокам алчным...
Мне больше дорог
Чистый белый лист,
Чем красный цвет толпы
С призывом смачным

Идти опять
В наш новый коммунизм.
Химеры создавать
Я и не смею...
Писать стихи
Душою для души
И для тебя, любимая,
Умею!

Сюжет любви

Поэзия не в том,
Чтоб славословить
И чтоб на чью-то душу
Лить елей
Не для того,
Чтоб только лишь злословить,
Не разглядев
В потоке наших дней

То главное,
Что нас здесь крепко держит
Не отпускает
В рай на небеса...
Быть может это взгляд
Твой томно-нежный,
Наполненные радость глаза

Когда ты смотришь
На меня украдкой,
Когда я вдруг
Лечу к твоей душе,
Чтоб вместе с ней
Предаться жизни сладкой
В твоей квартире
На девятом этаже...

Чтобы потом в своих
Нескромных рифмах
В стихи все наши
Чувства превратить
В любви сюжет,
Закрученный так лихо,
Чтоб дальше можно было
Не спешить...

Здесь я буду всегда

Жаль тебя не могу
Увезти я с собой
Не могу и остаться
Навсегда здесь с тобой.

Будь моя в этом воля
Я остался бы здесь
И по чистому полю
Разнеслась моя песнь

Как я в юности буйной
Дни любви проводил...
Но от жизни разгульной
Не осталось уж сил

Мне водить хороводы
В кругу милых подруг...
Улетели те годы
Словно птицы на юг.

И осталось с лопатой
В день последний придти
И для смерти горбатой
Место в поле найти...

Но мне лучшего места
Не сыскать никогда:
Здесь с берёзкою вместе
Будем рядом всегда...

И пусть я не Есенин,
Но Серёжа я ведь!
В день обычный весенний
Снова будет шуметь

Та берёзка моя
Для меня, для поэта...
Пока вместо меня
Не придёт другой летом...

Не скучная любовь

Я по тебе скучаю
Я жду с надеждой встречи
И не тебя встречаю
У дома каждый вечер

Но что-то мне знакомо
В лице той незнакомки
Глаза твои с истомой
И взгляд такой же колкий

Улыбка чуть с издёвкой
И на губах усмешка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.